

Данный материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, либо касается деятельности такой организации

**В Апелляционную коллегию Верховного Суда
Российской Федерации**

(через Судебную коллегию по административным
делам Верховного Суда Российской Федерации)
121260, г. Москва, ул. Поварская, д. 15

Дело № АКПИ21-969

(номер, присвоенный судом первой инстанции)

Судья Назарова А.М.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИСТЕЦ: **Генеральный прокурор Российской Федерации**
125993, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15а

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТВЕТЧИК: **Международная общественная организация**
«Международное историко-просветительское,
благотворительное и правозащитное общество
"Мемориал"» (МОО «Мемориал»)
127051, г. Москва, Малый Каретный переулок, 12
ИНН: 7707085308
ОГРН 1027700433771

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ ЛИЦА: **Министерство юстиции Российской Федерации**
119049, г. Москва, ул. Житная, 14

Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций

109992, г. Москва, Китайгородский пр., 7с2

СРОК ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ: **28 января 2022 г.**

ГОСПОШЛИНА: **3000 рублей** (приложение № 2; на основании пп. 3,
9 ч. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса Российской
Федерации)

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. по делу
№ АКПИ21-969

28 декабря 2021 г. Верховный Суд Российской Федерации (*далее* – Верховный Суд) принял решение по административному делу № АКПИ21-969, которым удовлетворил иски требования Генерального прокурора Российской Федерации (*далее* – Генеральный прокурор) о ликвидации Международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество "Мемориал"» (*далее* – Международный Мемориал, административный ответчик) и его структурных подразделений.

Административный ответчик – податель настоящей апелляционной жалобы – считает, что данное решение подлежит отмене, поскольку выводы суда первой инстанции, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела, суд неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для административного дела, а также нарушил и неправильно применил нормы материального и процессуального права.

Настоящая жалоба состоит из трех разделов. В *разделе I* описывается процессуальная история дела. В *разделе II* обосновывается, почему решение суда апелляционной инстанции должно быть отменено. *Раздел III* содержит требования, обращенные к Апелляционной коллегии Верховного Суда.

I. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ДЕЛА

Международный Мемориал – учрежденная в 1991 г. некоммерческая организация, занимающаяся исследованием политических репрессий в СССР и современной России, содействующая моральной и юридической реабилитации лиц, подвергшихся политическим репрессиям. Деятельность Международного Мемориала направлена на поддержку гражданского общества, демократии и верховенства права, на предотвращение возврата к тоталитаризму, популяризацию демократических ценностей в обществе, укрепление прав человека в общественной и политической жизни.

4 октября 2016 г. Министерство юстиции Российской Федерации (*далее – Минюст России*) внесло Международный Мемориал в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Мемориал обжаловал это решение в суде, однако в удовлетворении исковых требований ему было отказано. Вскоре после вступления решения суда в законную силу Международный Мемориал разместил на каждой странице своего официального сайта (memo.ru) следующее сообщение: «4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр "некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента". Мы обжалуем это решение в суде». Международный Мемориал также стал маркировать свою печатную продукцию.

В сентябре-декабре 2019 г. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (*далее – Роскомнадзор*) составила в отношении Международного Мемориала и Рачинского Яна Збигневича как председателя правления Международного Мемориала по 9 протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (*далее – КоАП РФ*), за отсутствие маркировки на 9 интернет-ресурсах Мемориала.

Все дела об административных правонарушениях были рассмотрены Тверским районным судом г. Москвы. Постановления по всем указанным делам были обжалованы в Московский городской суд, но были оставлены в силе. Международный Мемориал и Рачинский Я.З. выплатили штрафы на общую сумму 3 700 000 рублей.

4 сентября 2020 г. представители Тверской межрайонной прокуратуры г. Москвы пришли на стенд Международного Мемориала на 33-й Московской международной книжной ярмарке (*далее также – ММКЯ*) и изъяли несколько книг, буклетов и настольную игру, которые распространялись на стенде. Изъятые материалы не имели соответствующей маркировки поскольку они либо были изданы до включения Международного Мемориала в реестр иностранных агентов, либо не были изданы

Международным Мемориалом. Перед передачей материалов в руки посетителям стенда на них проставлялся соответствующий штамп. Заместитель Тверского межрайонного прокурора г. Москвы вынес постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ. Тверской районный суд г. Москвы признал Международный Мемориал и Рачинского Я.З. виновными, им были назначены штрафы в размере 500 000 и 300 000 рублей соответственно. Московский городской суд оставил постановления суда первой инстанции без изменения (приложение № 3 к административному иску).

8 ноября 2021 г. Генеральный прокурор направил в Верховный Суд административное исковое заявление о ликвидации Международного Мемориала. Генеральный прокурор мотивировал административный иск тем, что Международный Мемориал неоднократно не маркировал свои материалы.

28 декабря 2021 г. Верховный Суд вынес решение о ликвидации Международного Мемориала. Суд мотивировал решение тем, что организация неоднократно нарушала требования о маркировке материалов, создаваемых и (или) распространяемых некоммерческой организацией, включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющей функции иностранного агента. Верховный Суд также пришел к выводу о том, что деятельность организации не соответствует ее заявленной территориальной сфере деятельности.

II. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Согласно ч. 1 и 2 ст. 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (*далее* – КАС РФ), принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле; неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела; а также нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права являются основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке.

Решение суда первой инстанции подлежит отмене по следующим основаниям:

1. Ликвидация Международного Мемориала за отсутствие маркировки противоречит международным обязательствам Российской Федерации.
2. Отсутствие маркировки не составляет грубого неоднократного нарушения закона.
3. Суд вышел за пределы заявленных административным истцом исковых требований.
4. Территориальная сфера деятельности Международного Мемориала соответствует заявленной.
5. Ликвидация Международного Мемориала является несоразмерной мерой реагирования.
6. Суд принял решение о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

Далее приведенные доводы будут последовательно рассмотрены.

- 1. Ликвидация Международного Мемориала за отсутствие маркировки противоречит международным обязательствам Российской Федерации**

Ключевым доводом в пользу ликвидации Международного Мемориала, положенным в основу обжалуемого решения, является нарушение Международным Мемориалом положений Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (*далее* – Закон о некоммерческих организациях, Закон об НКО), регламентирующего деятельность некоммерческих организаций, внесенных в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Вместе с тем указанные нарушения законодательства не могут являться основанием для ликвидации Международного Мемориала, поскольку само по себе указанное законодательство противоречит международно-правовым обязательствам Российской Федерации, а именно международным договорам Российской Федерации.

Данное обстоятельство подтверждается тем, что к настоящему моменту уже пять комитетов ООН – органов, уполномоченных наблюдать за соблюдением того или иного международного договора – указывали на то, что данное законодательство нарушает соответствующий международный договор Российской Федерации.

Так, Комитет против пыток ООН, уполномоченный наблюдать за соблюдением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в своих Заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Российской Федерации¹, указывал, что

Комитет серьезно обеспокоен отношением государства-участника к деятельности физических лиц и организаций, ведущих мониторинг соблюдения прав человека в государстве-участнике и выпускающих доклады об этом. Речь, в частности, идет об утвержденной в 2012 году норме, согласно которой организации, получающие финансовую помощь от зарубежных источников, обязаны регистрироваться в качестве «иностранцев» и публично именоваться таковыми; этот термин имеет негативный оттенок и представляет угрозу для правозащитников, в том числе для организаций, получающих средства из Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) признать, что правозащитники подвергаются опасности и становятся мишенью за их правозащитную деятельность, которая играет в демократическом обществе важную роль; внести изменения в законодательство, требующее от получающих финансирование из-за рубежа правозащитных организаций регистрироваться в качестве «иностранцев»; отказаться от видоизмененного определения измены в Уголовном кодексе; и пересмотреть свою практику и законодательство. Государству-участнику следует создать условия для того, чтобы правозащитники могли нормально работать и выполнять свои функции в соответствии с положениями Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи)...

Комитет по правам человека ООН, уполномоченный наблюдать за соблюдением Международного пакта о гражданских и политических правах, в Заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу Российской Федерации² указывал, что

Комитет обеспокоен поправками, внесенными в 2012 году в Федеральный закон № 121-ФЗ «О некоммерческих организациях» и подтвержденными Конституционным

---

¹ CAT/C/RUS/CO/5

² CCPR/C/RUS/CO/7

Судом в апреле 2014 года, согласно которым некоммерческие организации, получающие финансирование из-за рубежа и занимающиеся «политической деятельностью», обязаны регистрироваться в качестве «иностранных агентов», и их негативным воздействием на свободу выражения мнений, свободу собраний и ассоциаций. Комитет с озабоченностью отмечает, что в законе дается весьма широкое определение термина «политическая деятельность», позволяющее властям регистрировать в качестве «иностранных агентов» неправительственные организации (НПО), занимающиеся разными видами общественной деятельности, включая НПО, работающие в областях прав человека и экологии, без необходимости их согласия или судебного решения. Комитет также обеспокоен сложностью процедуры изъятия организаций из реестра «иностранных агентов» и сожалеет о том, что внесение этих поправок привело к ограничениям операций НПО, к приостановлению деятельности или добровольному закрытию некоторых НПО.

Государству-участнику следует отменить или пересмотреть закон, требующий от некоммерческих организаций, получающих финансирование из-за рубежа, регистрироваться в качестве «иностранных агентов», в целях его приведения в соответствие с обязательствами государства-участника по Пакту и принять во внимание мнение по этому вопросу, изложенное Европейской комиссией за демократию через право. По меньшей мере, ему следует: а) изъять из Закона термин «иностранный агент»; б) уточнить широкое определение термина «политическая деятельность»; с) отменить предоставленные Законом полномочия регистрировать некоммерческие организации без их согласия; и d) пересмотреть процедурные требования и санкции, применимые на основании этого закона, чтобы обеспечить их необходимый и пропорциональный характер.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН, уполномоченный наблюдать за соблюдением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в Заключительных замечаниях по восьмому периодическому докладу Российской Федерации³ указывал, что

Комитет обеспокоен поправками, внесенными в 2012 году в Федеральный закон № 121-ФЗ «О некоммерческих организациях» и подтвержденными Конституционным судом в апреле 2014 года, согласно которым некоммерческие организации, получающие финансирование из-за рубежа и занимающиеся «политической деятельностью», обязаны регистрироваться в качестве «иностранных агентов», и негативным воздействием этих поправок на организации по правам женщин. Комитет выражает сожаление по поводу того, что внесенные поправки привели к ограничению деятельности НПО и приостановке или закрытию некоторых НПО, работающих в области защиты прав женщин.

Комитет призывает государство-участник пересмотреть законодательство, обязывающее некоммерческие организации, получающие финансирование из-за рубежа, регистрироваться в качестве «иностранных агентов», и создать условия для свободной деятельности женских ассоциаций и неправительственных организаций, работающих в области обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, и для мобилизации ими необходимых средств.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН, уполномоченный наблюдать за соблюдением Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в Заключительных замечаниях по двадцать третьему и двадцать четвертому периодическим докладам Российской Федерации⁴ указывал, что

---

³ CEDAW/C/RUS/CO/8

⁴ CERD/C/RUS/CO/23-24

[Комитет] также испытывает озабоченность в связи с продолжающейся квалификацией некоторых неправительственных организаций (НПО) в качестве иностранных агентов, что может оказывать негативное воздействие на их оперативную деятельность, а в некоторых случаях и приводит к их закрытию. Многие НПО поощряют и защищают права этнических или религиозных меньшинств и коренных народов. [...]

Комитет также рекомендует пересмотреть федеральные законы о некоммерческих организациях и о «нежелательных организациях» с целью обеспечить, чтобы НПО, и в том числе те, которые работают с этническими меньшинствами, коренными народами, негражданами и другими уязвимыми контингентами, подверженными дискриминации, были в состоянии безо всякого ненадлежащего вмешательства эффективно вести свою работу по поощрению и защите прав, содержащихся в Конвенции.

Комитет по правам ребенка ООН, уполномоченный наблюдать за выполнением Конвенции ООН о правах ребенка, в Заключительных замечаниях по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации⁵ указывал, что

Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность в связи с тем, что Федеральный закон 2012 года о регулировании деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, который предусматривает, что организации, получающие финансовую помощь от зарубежных источников, обязаны регистрироваться в качестве "иностранного агента" и публично именоваться таковыми. [...]

Комитет настоятельно призывает государство-участник отменить его Закон 2012 года, требующий от получающих финансирование из-за рубежа правозащитных организаций регистрироваться в качестве "иностранного агента", [...] для обеспечения того, чтобы неправительственные организации, работающие в сфере прав человека и прав ребенка, могли действовать без какого-либо неправомерного давления.

Таким образом, положения законодательства, положенные в основу обжалуемого решения, противоречат как минимум пяти международным договорам Российской Федерации.

В силу ч. 2 ст. 15 КАС РФ, если при разрешении административного дела суд установит несоответствие подлежащего применению нормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, он принимает решение в соответствии с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

В силу ч. 4 ст. 15 КАС РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные нормативным правовым актом, имеющим равную или меньшую юридическую силу по сравнению с нормативным правовым актом, которым выражено согласие на обязательность данного международного договора, при разрешении административного дела применяются правила международного договора.

Все перечисленные выше международные договоры Российской Федерации ратифицированы законами правопредшественника Российской Федерации – Союза ССР. Следовательно, положения указанных международных договоров имеют приоритет перед положениями федерального закона.

Таким образом, в нарушение п. 2 ч. 3 ст. 310 КАС РФ суд применил не подлежащие применению положения Закона о некоммерческих организациях, регламентирующего деятельность некоммерческих организаций, внесенных в реестр

---

⁵ CRC/C/RUS/CO/4-5

некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. По этой причине решение суда должно быть отменено и в удовлетворении иска Генерального прокурора должно быть отказано.

2. Отсутствие маркировки не составляет неоднократного грубого нарушения закона

Верховный Суд пришел к выводу о том, что Международный Мемориал неоднократно грубо нарушал закон, поскольку на различных материалах и ресурсах организации отсутствовало надлежащее указание на то, что эти материалы были созданы некоммерческой организацией, включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Далее будет показано, что вывод суда первой инстанции не соответствует обстоятельствам административного дела, а также основан на неправильном применении норм материального права.

Во-первых, отсутствие маркировки не может квалифицироваться как грубое нарушение закона, поскольку не создает реальную угрозу и не влечет причинение серьезного вреда, Международный Мемориал всегда действовал добросовестно и устранял указанные нарушения, а текст используемой организацией маркировки соответствует действительности. При этом требования к содержанию маркировки нельзя считать четкими и определенными, а предупреждений в адрес Международного Мемориала не выносилось (*подразделы А-Е*).

Во-вторых, нарушения, вменяемые Международному Мемориалу, нельзя считать неоднократными (*подраздел F*).

Наконец, ликвидация Международного Мемориала нарушает запрет на привлечение к ответственности дважды за одно и то же (*подраздел G*).

А. Отсутствие маркировки не создает реальную угрозу и не влечет причинение серьезного вреда

Верховный Суд указал на то, что, нарушая требования о маркировке, «Организация не обеспечивает публичности своей деятельности, препятствует должному общественному контролю за ней, нарушает права граждан на достоверную информацию о ее деятельности, тем самым допускает грубые нарушения законодательства Российской Федерации» (с. 23 решения).

Согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» (*далее* – Постановление Пленума Верховного Суда № 64), грубым является нарушение, которое создает реальную угрозу или повлекло причинение вреда жизни, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку и безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, общества и государства.

Отсутствие маркировки на ряде материалов и интернет-ресурсов Международного Мемориала не составляет грубое нарушение, поскольку является чисто формальным нарушением требований закона, которое не причиняет вреда общественным интересам.

В постановлении от 8 апреля 2014 г. № 10-П Конституционный Суд Российской Федерации (*далее* – Конституционный Суд) подчеркнул, что признание конкретных российских некоммерческих организаций выполняющими функции иностранного агента имеет своим предназначением их идентификацию в качестве специфического субъекта политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и не означает указания на исходящую от данных организаций угрозу тем или иным государственным и общественным институтам.

Из постановления Конституционного Суда прямо следует, что требование о маркировке материалов некоммерческими организациями, включенными в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, направлено на обеспечение большей прозрачности (открытости) деятельности некоммерческих организаций, получающих денежные средства и иное имущество от иностранных источников и участвующих в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и не означает негативную законодательную оценку некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Идентификация некоммерческих организаций, включенных в реестр иностранных агентов, направлена лишь на обеспечение информированности всех заинтересованных лиц о наличии иностранного финансирования у таких организаций.

При этом, согласно постановлению Конституционного Суда, наличие иностранного финансирования, само по себе не может ставить под сомнение лояльность таких организаций по отношению к своему государству. Иное не только было бы несовместимо с конституционной необходимостью обеспечения взаимного доверия и уважения граждан (их объединений) и государства, но и противоречило бы ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации, возлагающей на государство обязанность охранять достоинство личности и не допускать его умаления.

В апелляционном определении от 22 мая 2018 г. № 78-АПГ18-8 Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда указала на то, что неисполнение требований законодательства об иностранных агентах не составляет грубого нарушения закона, поскольку «не создает реальную угрозу общественному порядку и безопасности».

Аналогичным образом, отсутствие маркировки на материалах некоммерческой организации, включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, не было квалифицировано в качестве грубого нарушения Апелляционной коллегией Верховного Суда в апелляционном определении от 26 декабря 2019 г. № АПЛ19-547.

К такому же выводу пришел и Верховный суд Республики Марий Эл в решении от 6 июля 2020 г. по административному делу № 3а-57/2020, которым признал несоизмеримой ликвидацию некоммерческой организации за нарушение, среди прочего, требований о маркировке⁶.

Из вышесказанного следует, что Международный Мемориал допустил нарушения, которые не могли причинить серьезного вреда интересам общества и правам граждан.

---

⁶ Решение было оставлено без изменения апелляционным определением Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 октября 2020 г. URL: https://4ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=560771&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 22.11.2021).

В любом случае, даже с учетом отсутствия маркировки на ряде ресурсов, организация обеспечивает публичность своей деятельности и не нарушает прав граждан на достоверную информацию о ее деятельности.

Во-первых, с учетом позиции, изложенной Конституционным Судом в постановлении от 8 апреля 2014 г. № 10-П, обеспечение публичности деятельности некоммерческой организации, включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, означает информирование общественности о наличии у такой организации иностранного финансирования.

Международный Мемориал публикует ежегодные отчеты о своей деятельности и список зарубежных и российских партнеров, поддерживающих организацию, в открытом доступе на своем сайте (приложения №№ 6-7 к возражениям). За пять лет с момента включения в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, Международный Мемориал, по мнению контролирующих органов, нарушил требования о маркировке девяти интернет-ресурсов, шести книг, трех буклетов и одной настольной игры. При этом Международный Мемориал модерирует 35 сайтов (только на основном сайте memo.ru доступно 1715 страниц) и 21 аккаунт в социальных сетях (приложения №№ 8-9 к возражениям), выпустил 17 книг (приложение № 10 к возражениям).

Сведения о том, что Международный Мемориал был включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, опубликованы в открытом доступе на сайте Минюста России. Любой гражданин может зайти на страницу <<http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>> и удостовериться, что Международный Мемориал находится в реестре (приложение № 11 к возражениям).

Международный Мемориал никогда не скрывал того факта, что Минюст России включил организацию в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Наоборот, организация всегда публично освещала каждый судебный процесс о привлечении ее к ответственности за отсутствие маркировки, равно как и информирует общественность о том, что настоящее судебное разбирательство также касается предположительного нарушения требований о маркировке. С учетом общественного резонанса, сложно представить, что в России остались граждане, которые знают о существовании Международного Мемориала и не знают о том, что организация была включена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Соответственно, отсутствие маркировки на нескольких ресурсах до 2019 г. не препятствовало и тем более не препятствует в настоящий момент обеспечению прозрачности деятельности Международного Мемориала в целом и осуществлению общественного контроля за организацией.

Во-вторых, отсутствие маркировки на нескольких ресурсах организации не нарушает право граждан на достоверную информацию о деятельности Международного Мемориала.

Как следует из постановления Конституционного Суда от 8 апреля 2014 г. № 10-П, под достоверной информацией о деятельности организации, включенной в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента, следует понимать сведения о наличии иностранного финансирования у такой организации. Суд первой инстанции и административный истец не предлагали иного толкования содержания данного права. В частности, в решении суда первой инстанции отсутствует какое-либо

указание на то, что Международный Мемориал не сообщает или скрывает от граждан достоверную информацию о направлениях и содержании своей деятельности.

В постановлении от 8 апреля 2014 г. № 10-П Конституционный Суд также указывает на то, что информация об иностранном финансировании не свидетельствует о негативной оценке деятельности некоммерческой организации, включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, или об исходящей от от такой организации угрозе.

Конституционное право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом гарантирует каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (см., например, постановление Конституционного Суд от 13 января 2020 г. № 1-П).

Соответственно, чтобы нарушить право граждан на достоверную информацию о своей деятельности, Мемориал должен был бы распространять заведомо ложную информацию о том, что он не получает иностранного финансирования, и эта информация должна была бы непосредственно затрагивать права такого гражданина.

Как показано выше, информация об иностранном финансировании Международного Мемориала является общедоступной и широко известной. Международный Мемориал постоянно размещает на своих ресурсах информацию о том, что он получает иностранное финансирование и никогда не распространял информацию о том, что организация не получает иностранного финансирования.

Даже если предположить, что какие-то граждане не смогли получить информацию о наличии у Международного Мемориала иностранного финансирования, неполучение данных сведений непосредственно не затрагивает их права и интересы. Данный вывод подтверждается и тем, что ни административный истец, ни суд первой инстанции не идентифицировали ни одного гражданина или категорию граждан, чьи права непосредственно могли быть или были нарушены отсутствием маркировки на материалах Международного Мемориала.

Таким образом, решение суда первой инстанции подлежит отмене, поскольку нарушение требований о маркировке не может считаться грубым нарушением закона.

В. Международный Мемориал всегда действовал добросовестно и устранял указанные нарушения

Согласно абз. 4 п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда № 64, “к грубым следует относить нарушения, которые влекут невозможность их устранения законным способом. Например, невозможность принятия решения в порядке, установленном учредительными документами”.

Международный Мемориал настаивает, что исполнял все требования закона так, как они формулировались в правоприменительной практике в каждый момент времени.

Так, в августе 2017 г. организация поставила маркировку на своем официальном сайте, начала маркировать издаваемые ею книги и другие печатные материалы. При повышенном внимании контролирующих органов к Международному Мемориалу до 2019 г. замечаний по тексту маркировки и ее размещению в организацию не поступало. До сентября 2019 г. ни Минюст России, ни прокуратура, ни Роскомнадзор не требовали от некоммерческих организаций, внесенных в реестр иностранных агентов, маркировать страницы в социальных сетях. Верховный Суд не дал никакой оценки приобщенному к материалам дела и исследованному в судебном заседании акту

проверки Межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр "Мемориал"» (далее – ПЦ «Мемориал») от 30 ноября 2016 г., которая была проведена Минюст России (приложение № 14 к возражениям на иск). Хотя в это время у ПЦ «Мемориал» уже были аккаунты во всех социальных сетях и в них не указывалось, что организация внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, Минюст России не нашло нарушения Закона об иностранных агентах. Это давало Международному Мемориалу основания полагать, что маркировка социальных сетей некоммерческих организаций, внесенных в реестр иностранных агентов, не является обязательной.

В сентябре 2019 г. из составленных в отношении него протоколов по делам об административных правонарушениях Международный Мемориал узнал, что отсутствие маркировки в социальных сетях также является нарушением закона. Международный Мемориал сразу же поставил маркировку во всех социальных сетях (доказательства этого факта были исследованы в судебном заседании). Цитата из решения судьи Московского городского суда от 16 января 2020 г. № 7-162/20 о том, что «материалы дела не содержат каких-либо доказательств, подтверждающих тот факт, что МОО "Мемориал" предприняты все зависящие от нее меры по соблюдению требований Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"» относятся к периоду 2017-2019 гг., когда организация (как потом выяснилось, ошибочно) не считала, что требования Закона об НКО включают в себя также и социальные сети.

Также Тверской районный суд, рассматривая дела об административных правонарушениях, каждый раз исследовал текст маркировки, размещенной на основном сайте организации. Ни у судей Тверского районного суда, ни у представителей Роскомнадзора, присутствовавших на всех заседаниях суда, этот текст не вызывал возражений, что подтверждается исследованными в заседании Верховного Суда материалами административных дел.

4 сентября 2020 г. во время проведения проверки Международного Мемориала на 33-й Московской международной книжной ярмарке сотрудники Прокуратуры г. Москвы осмотрели практически все книги, находившиеся на стенде организации (а это несколько десятков книг), однако в протокол об административном правонарушении попали только шесть книг, три буклета и одна настольная игра. На остальных книгах, просмотренных прокуратурой, стояла маркировка, процитированная в абз. 1 с. 20 решения Верховного Суда. Эти книги прокуратуру не заинтересовали, что дало Международному Мемориалу разумные основания полагать, что такой текст маркировки соответствует закону.

В своем решении Верховный Суд также ссылается (с. 21) на решение судьи Московского городского суда от 12 марта 2021 г. № 7-3115/21, которым, по его мнению, было установлено, что «текст штампа, нанесенный на материалы, распространенные Мемориалом, в качестве маркировки, не соответствует пункту 1 статьи 24 Закона № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях", в образце штампа содержится лишь информация о внесении в реестр с указанием электронного адреса».

Из двух процитированных судебных постановлений Верховный Суд делает вывод, что «Организация не устранила допущенные нарушения законодательства Российской Федерации».

Однако в решении Тверского районного суда речь идет о том, что организация не устранила нарушения на момент составления протокола, а именно на 5 сентября

2019 г., а не о том, что организация продолжала не исполнять закон после составления протокола или после вынесения в отношении нее решения суда первой инстанции. В решении Московского городского суда от 12 марта 2021 г. № 7-3115/21 не идет речи о том, устранила ли организация указанные нарушения, в нем констатируется факт, что текст штампа, который организация использовала для маркировки, не соответствует п. 1 ст. 24 Закона о некоммерческих организациях. Вопрос о том, использовала ли организация этот штамп в дальнейшем, в судебных заседаниях не рассматривался.

Таким образом, из процитированных Верховным Судом постановлений судов нельзя сделать вывод о том, что «Организация не устранила допущенные нарушения законодательства Российской Федерации».

И только 28 декабря 2021 г. из решения Верховного суда Международный Мемориал узнал, что различные тексты маркировки, которые использовала организации, не соответствуют закону.

После чего в январе 2022 г. Международный Мемориал на своих сайтах и в социальных сетях поменял текст маркировки (приложения №№ 3 и 4). Сейчас текст маркировки выглядит следующим образом: «Данный материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, либо касается деятельности такой организации (по смыслу п. 6 ст. 2 и п. 1 ст. 24 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ). Государство обязывает нас называться иностранными агентами, при этом мы уверены, что наша работа по сохранению памяти о жертвах советского террора и защите прав и свобод человека выполняется в интересах России и ее народов. Поддержать работу "Мемориала" вы можете через donate.memo.ru».

Таким образом, Международный Мемориал устранил также и нарушения, признанные таковыми Верховным Судом.

С. Текст маркировки на основном сайте Международного Мемориала соответствует действительности

Верховный суд в своем Решении (с. 22) указал, что

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16 декабря 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 августа 2017 г., решение Минюста России от 4 октября 2016 г. о включении Мемориала в Реестр признано законным. Следовательно, сопровождение материалов Организации указанием о том, что Мемориал обжалует решение Минюста России от 4 октября 2016 г. о внесении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента, в суде, не соответствует действительности, не обеспечивает открытости и информированности всех заинтересованных лиц об участии иностранных субъектов в денежной и (или) иной материальной поддержке некоммерческих организаций, принимающих участие в политической деятельности, а также нарушает принцип обязательности вступившего в законную силу судебного акта (часть 1 статьи 16 КАС РФ).

6 февраля 2013 г. Международный Мемориал вместе с другими десятью некоммерческими организациями подал жалобу в Европейский Суд по правам человека, в которой он утверждал, что поправки в Закон об НКО, внесенные 20 июля 2012 г., нарушают его права, гарантированные статьями 10 и 11 Конвенции, а также статьями 14 и 18 Конвенции во взаимосвязи со статьями 10 и 11. Жалоба была зарегистрирована под номером 9988/13.

22 марта 2017 г. жалоба № 9988/13 была коммуницирована правительству Российской Федерации. 19 сентября 2017 г. Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам представил Меморандум в ответ на вопросы, заданные Судом. 12 марта 2018 г. представители Международного Мемориала и других НКО, в свою очередь, ответили на вопросы Суда.

В настоящий момент жалоба № 9988/13 ожидает рассмотрения в Европейском Суде по правам человека. Проверить эту информацию можно на официальном сайте Европейского Суда по правам человека: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173049> либо на том же официальном сайте в разделе «Стадия судебного разбирательства» (на русском языке): <https://app.echr.coe.int/SOP/index.aspx?lg=rus>.

В соответствии с Федеральным законом № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», подписанным 30 марта 1998 года,

Российская Федерация в соответствии со статьей 25 Конвенции признает компетенцию Европейской комиссии по правам человека получать заявления (жалобы) от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Российской Федерацией их прав, изложенных в Конвенции и указанных Протоколах к ней, в случаях, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления в действие этих договорных актов в отношении Российской Федерации;

Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации,

общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации

в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Таким образом, сопровождение материалов Организации указанием на то, что Международный Мемориал обжалует в суде решение Минюста России от 4 октября 2016 г. о внесении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента, соответствует действительности и не нарушает принцип обязательности вступившего в законную силу судебного акта (ч. 1 ст. 16 КАС РФ).

Д. Требования к содержанию маркировки нельзя считать «четкими и определенными»

Верховный суд (с. 20 Решения) указал:

В данной норме [п. 1 ст. 24 Закона № 7-ФЗ] приводится четкое и определенное содержание требуемой маркировки.

Установленная законом обязанность некоммерческих некоммерческих организаций, включенных в Реестр, заключается фактически в воспроизведении приведенной нормы закона и не является обременительной и трудноисполнимой.

Ни одна из исследованных судом маркировок Мемориала по своему содержанию и смыслу не соответствует этим требованиям и принятым судебным решениям.

2 декабря 2019 г. был принят Федеральный закон № 426-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О средствах массовой информации” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», в котором, в частности, указывалось, что:

Сообщения и материалы иностранного средства массовой информации, выполняющего функции иностранного агента, и (или) российского юридического лица, выполняющего функции иностранного агента, распространяемые на территории Российской Федерации, должны сопровождаться указанием на то, что эти сообщения и материалы созданы и (или) распространены соответственно иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента.

Форма указания, предусмотренного частью восьмой настоящей статьи, требования к размещению и порядок размещения такого указания устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

16 мая 2020 г. Постановлением Правительства РФ № 701 к полномочиям Роскомнадзора добавился п. 5.2(1).25, которым ведомству были даны полномочия утверждать форму указания на то, что сообщения и материалы созданы и (или) распространены иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента и определенным в соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации», и (или) учрежденным им российским юридическим лицом, требования к размещению и порядок размещения такого указания.

23 сентября 2020 г. Приказом № 124 Роскомнадзор утвердил форму указания на то, что сообщения и материалы иностранного средства массовой информации, выполняющего функции иностранного агента, и (или) российского юридического лица, выполняющего функции иностранного агента, распространяемые на территории Российской Федерации, созданы и (или) распространены указанными лицами, а также требований и порядка размещения такого указания, а именно, что такое указание должно состоять из 24 слов «Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента», а также прописал порядок размещения этого указания для средств массовой информации.

То есть при том что абз. 8 ст. 25.1 Закона о СМИ аналогичен п. 1 ст. 24 Закона об НКО, органы исполнительной власти озаботились вопросом регулирования текста маркировки для СМИ, и это заняло у ведомств меньше года. Как бы мы ни относились к этим требованиям, их можно признать «четкими и определенными».

Поправки к Закону об НКО, вводящие понятие «иностраный агент», были приняты 20 июля 2012 г. При этом в регулировании вопроса маркировки для некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, ясности не появилось до сих пор.

В ходе судебного заседания был осмотрен интернет-ресурс по адресу: <https://www.instagram.com/topos.memo.ru/>.

В своем решении Верховный Суд подтвердил, что на стартовой странице указанного ресурса имеется маркировка. И добавил: «Выборочным изучением информационных материалов, размещенных на странице Мемориала, установлено, что они не содержат никакой маркировки».

Административным ответчиком 1 декабря 2021 г. были направлены запросы в Генеральную прокуратуру, Минюст России и Роскомнадзор (приобщены к материалам дела в судебном заседании). В запросах ответчик просил разъяснить, в частности, понятие «материал», так как ни один из ни один из нормативных правовых актов не дает легального определения понятия «материал». Генеральная прокуратура по состоянию на дату подачи жалобы не ответила на запрос Международного Мемориала. Представитель Роскомнадзора ответил, что данный вопрос не входит в его компетенцию, а федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере некоммерческих организаций, является Минюст России (приложение № 5). Минюст России в свою очередь ответил, что «в соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 разъяснение или толкование законодательства Российской Федерации, практики его применения (за исключением вопросов исполнения Минюстом России государственных функций и предоставления государственных услуг) к компетенции Минюста России не отнесено» (приложение № 6).

В судебном заседании были исследованы материалы 10 административных дел, в которых речь шла об отсутствии маркировки на страницах организации в социальных сетях. Все дела рассматривались в присутствии представителей Роскомнадзора. Во всех судебных заседаниях были представлены доказательства того, что Международный Мемориал промаркировал свои страницы в социальных сетях, и были изучены скриншоты, где было продемонстрировано, каким образом организация выполнила требования закона. Ни в одном заседании представители Роскомнадзора не возражали против того, где и как была размещена маркировка. Ни один судья Тверского районного суда и Московского городского суда, исследовав в судебном заседании протоколы, составленные Роскомнадзором, где были зафиксированы страницы социальных сетей организации без маркировки, и сравнив их с письменными позициями представителей Международного Мемориала, где были зафиксированы измененные страницы с соответствующей маркировкой, не пришел к выводу о том, что и в новом формате социальные сети организации нарушают требования п. 1 ст. 24 Закона об НКО.

Е. В адрес Международного Мемориала не выносилось предупреждений (представлений) об устранении нарушений

В своих возражениях организация указывала на то, что ни одного предупреждения (представления) об устранении нарушений закона в отношении Международного Мемориала не выносилось.

В основание решения Верховного Суда положен довод о том, неоднократные или грубые нарушения общественным объединением федеральных законов или иных нормативных правовых актов являются самостоятельным основанием для ликвидации общественного объединения и не требуют предварительной процедуры

предупреждения, которое может быть вынесено органом, принимающим решения о государственной регистрации общественных объединений, в случае выявления допущенных общественным объединением нарушений (абз. 2 с. 24 решения).

Данный довод противоречит п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда № 64, по смыслу которого предварительное установление факта нарушения судами или контролирующими органами является обязательным условием для того, чтобы нарушение могло являться основанием для ликвидации общественного объединения.

Отсутствие каких-либо предварительных процедур для ликвидации общественного объединения нарушает его права. Поскольку ликвидация общественного объединения по решению суда означает запрет на его деятельность, то есть является крайней мерой наказания, применимой к общественному объединению, она не может использоваться в отношении вновь выявленных нарушений. Установление новых нарушений во время судебного заседания, в котором уже рассматривается вопрос о ликвидации этого объединения, лишает такое объединение права на защиту. У объединения должны быть возможности отреагировать на сообщения контролирующих органов об обнаруженных ими недостатках – исправить их или оспорить в предусмотренном законом порядке.

Вывод Верховного Суда о том, что «ни одна из исследованных судом маркировок Мемориала по своему содержанию и смыслу не соответствует» п.1 ст.24 Закона об НКО, по сути, является вновь выявленным нарушением, которое было впервые вменено Международному Мемориалу только в ходе судебного заседания. В административном иске подобные основания и доводы приведены не были. В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции административный истец не заявлял об изменении оснований иска в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 46 КАС РФ. В подобной ситуации, учитывая отсутствие каких-либо предупреждений (представлений) в адрес Международного Мемориала со стороны прокуратуры или контролирующих органов, констатирующих несоответствие его маркировки п. 1 ст. 24 Закона об НКО, суд не вправе был использовать это вновь выявленное им обстоятельство в качестве основания для ликвидации.

Г. Нарушения, вменяемые Международному Мемориалу, нельзя считать неоднократными

Верховный Суд пришел к выводу о неоднократности нарушений, совершенных Международным Мемориалом (с. 18 решения). Суд положил в основу решения 19 постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных в отношении Международного Мемориала и председателя Правления Международного Мемориала Я.З. Рачинского (с. 12-17, 21 решения).

Вывод суда о неоднократности нарушений ошибочен.

Во-первых, суд не вправе был одновременно учитывать постановления по делам об одних и тех же административных правонарушениях, вынесенных в отношении соответственно Международного Мемориала как юридического лица и Я.З. Рачинского как должностного лица.

В решении суда речь идет о 10 случаях отсутствия маркировки на информационных ресурсах и печатной продукции Международного Мемориала, за которые привлечены к административной ответственности как Международный Мемориал (10 постановлений), так и его должностное лицо (9 постановлений).

В соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо. Согласно абз. 1 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда от 24 марта 2005 г. № 5 в соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (ст. 2.4 КоАП РФ), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц. Из приведенных норм следует, что привлечение к административной ответственности юридического лица и должностного лица наступает за одно и то же административное правонарушение.

Таким образом, для целей ч. 1 ст. 44 Закона об общественных объединениях при определении количества нарушений учету подлежали только 10 постановлений об административных правонарушениях, где именно организация признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ.

Во-вторых, суд не применил подлежащие применению положение ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ и постановление Конституционного Суда от 21 марта 2013 г. № 6-П.

Согласно ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

На дату вынесения решения суда (28 декабря 2021 г.) по 9 из 10 вмененных Международному Мемориалу правонарушений прошло более года с момента уплаты им назначенных штрафов. Соответственно, по всем вмененным правонарушениям, кроме одного (постановление судьи Тверского районного суда г. Москвы от 26 ноября 2020 г. по делу № 5-819/20), Международный Мемориал уже не считался привлеченным к административной ответственности на дату вынесения решения суда. Единственное административное правонарушение не образует неоднократности.

Верховный Суд посчитал положение ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ неприменимым, указав, что оно применяется только в рамках производства по делам об административных правонарушениях, в частности в целях правильной квалификации правонарушений, назначения административного наказания (с. 18 решения). Это толкование является ошибочным.

Положение ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ подлежит применению в судебном процессе о ликвидации общественного объединения в силу правовой позиции, изложенной Конституционным Судом в постановлении от 21 марта 2013 г. № 6-П. В названном постановлении Конституционный Суд указал на обязательность применения пресекательного срока, по истечении которого предшествующий факт привлечения к уголовной или дисциплинарной ответственности не может быть использован в качестве основания для применения иных предусмотренных законом принудительных мер (таких как увольнение) к виновному лицу. Конституционный Суд отметил, что подобные меры во всяком случае не могут применяться после погашения или снятия судимости либо за пределами срока, по истечении которого дисциплинарное взыскание считается снятым. Аналогичным образом, в силу ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, не считается подвергнутым административному наказанию по

истечении одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Соответственно, все постановления по делам об административных правонарушениях в отношении Международного Мемориала, со дня окончания исполнения которых прошло более одного года, не могли быть положены в основу судебного решения о ликвидации исходя из требований Конституции России с учетом ее истолкования Конституционным Судом.

Верховный Суд объяснил неприменение ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ тем, что «уплата административного штрафа не свидетельствует об устранении допущенного нарушения пункта 1 статьи 24 Закона № 7-ФЗ, в связи с чем не исключает публично-правовой ответственности Организации и не является безусловным основанием для освобождения от этой ответственности» (с. 19 решения). Однако, по смыслу абзаца третьего п. 6 мотивировочной части постановления Конституционного Суда от 21 марта 2013 г. № 6-П, предназначение пресекающего срока заключается в том, что если в течение такого срока после привлечения общественного объединения к административной ответственности компетентные органы и их должностные лица не предъявили иск о ликвидации общественного объединения, то следует исходить из того, что они не усматривают оснований для его ликвидации. В противном случае, если бы ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ не подлежала применению, то общественные объединения, когда-либо привлеченные к административной ответственности, находились бы под постоянной угрозой ликвидации спустя сколь-угодно длительный срок после окончания исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях. Это ставило бы такие общественные объединения в ситуацию бесконечной неопределенности и составляло бы несоразмерное ограничение конституционного права каждого на объединение (ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 55 Конституции).

Генеральный прокурор предъявил иск о ликвидации Международного Мемориала за пределами срока, предусмотренного ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ, применительно к 9 из 10 административных правонарушений, вмененных Международному Мемориалу в иске. Более того, с момента вступления в силу первых постановлений в отношении Международного Мемориала по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ (16 января 2020 г.), и до момента предъявления иска (8 ноября 2021 г.) – то есть на протяжении почти двух лет – органы прокуратуры не вынесли в адрес Международного Мемориала ни одного представления, где указывалось бы на неустранение допущенных нарушений. Следовательно, Генеральный прокурор не вправе был ссылаться, а суд не вправе был учитывать эти постановления по делам об административных правонарушениях при рассмотрении дела о ликвидации.

Таким образом, нарушения, вменяемые Международному Мемориалу, нельзя считать неоднократными для целей ч. 1 ст. 44 Закона об общественных объединениях.

Г. Ликвидация Международного Мемориала нарушает запрет на привлечение к ответственности дважды за одно и то же

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции Международный Мемориал неоднократно (как в письменных возражениях на иск, так и в судебном заседании) заявлял о том, что его ликвидация нарушит запрет на привлечение к ответственности дважды за одно и то же. Верховный Суд отметил этот довод в своем решении (с. 4), однако в нарушение ч. 1 ст. 176 КАС РФ не дал ему никакой оценки.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Раскрывая нормативное содержание ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд последовательно указывает, что установленный ею запрет не ограничивается только уголовной ответственностью, а распространяется и на случаи привлечения лица за содеянное одновременно к административной ответственности по КоАП РФ и к ответственности, хотя и предусмотренной отраслевыми федеральными законами, но по своей правовой природе являющейся публично-правовой (постановления от 4 февраля 2019 г. № 8-П, от 6 апреля 2021 г. № 10-П).

Как прямо указано в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда № 64, ликвидация общественного объединения является одной из мер публично-правовой ответственности.

В настоящем деле суд обосновал решение ликвидировать Международный Мемориал исключительно фактами привлечения его к административной ответственности по ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ. Постановления по этим делам об административных правонарушениях вступили в законную силу, Международный Мемориал подвергнут административному наказанию, назначенные штрафы уплачены Международным Мемориалом в полном объеме. Постановления по этим делам касались отсутствия маркировки на ряде информационных ресурсов и некоторой печатной продукции Международного Мемориала, эти нарушения были устранены (см. выше, раздел II-2-В настоящей жалобы). Новые претензии к используемой Международным Мемориалом маркировке, впервые озвученные административным истцом только в судебном заседании при рассмотрении дела о ликвидации Международного Мемориала, не могут быть положены в основу решения о ликвидации, поскольку они не являлись предметом разбирательств по делам об административных правонарушениях, по ним в отношении Международного Мемориала не выносились ни постановлений по делам об административных правонарушениях, ни представлений (предупреждений) со стороны прокуратуры и контролирующих органов (см. выше, раздел II-2-Е настоящей жалобы).

Следовательно, ликвидация Мемориала означает повторное привлечение к публично-правовой ответственности за одни и те же деяния, что нарушает ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации.

3. Суд вышел за пределы заявленных административным истцом исковых требований

В своем решении Верховный Суд указал на то, что отсутствуют доказательства, «подтверждающи[е] создание в иностранных государствах в соответствии с Уставом Мемориала хотя бы одного его структурного подразделения – организации, отделения или филиала и представительства, как это установлено статьей 47 Федерального закона № 82-ФЗ» (с. 10 решения). На основании этого суд первой инстанции сделал вывод о необходимости ликвидации Международного Мемориала, поскольку организация действует с грубым нарушением требований закона о территориальной сфере деятельности (с. 23 решения).

Положив в основу решения о ликвидации довод об отсутствии у организации структурных подразделений за рубежом, Верховный Суд вышел за пределы заявленных исковых требований, чем нарушил нормы процессуального права.

В ч. 1 ст. 178 КАС РФ установлено, что суд принимает решение по заявленным административным истцом требованиям. Суд может выйти за пределы заявленных

требований (предмета административного искового заявления или приведенных административным истцом оснований и доводов) в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Глава 27 КАС РФ, регулирующая производство по административным делам о приостановлении деятельности или ликвидации общественных объединений, религиозных и иных некоммерческих организаций, не предусматривает исключений из общего правила, запрещающего суду выходить за рамки заявленных исковых требований.

Генеральный прокурор положил в основание административного иска о ликвидации Международного Мемориала лишь тот факт, что организация неоднократно не делала на своих информационных материалах указание на то, что они были созданы и (или) распространены некоммерческой организацией, включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Во время рассмотрения дела в суде первой инстанции представители Генерального прокурора также основывали свои требования лишь на том факте, что Международный Мемориал неоднократно распространял материалы без маркировки. Ни на одной стадии процесса административный истец не заявлял, что деятельность Международного Мемориала не соответствует заявленной территориальной сфере деятельности.

Соответственно, Верховный Суд не мог самостоятельно расширить основания административного иска и положить в основу решения о ликвидации довод о том, что у Международного Мемориала отсутствуют структурные подразделения в Чехии и Франции. Таким образом, решение суда первой инстанции подлежит отмене как вынесенное с нарушением норм процессуального права.

4. Территориальная сфера деятельности Международного Мемориала соответствует заявленной

Верховный Суд пришел к выводу о том, что Международный Мемориал допустил грубое нарушение закона, поскольку он как организация, зарегистрированная в качестве международной, не имеет ни одного структурного подразделения за рубежом.

В частности, Верховный Суд подчеркнул (с. 10 решения), что

[н]а дату рассмотрения настоящего административного дела решений о создании и об открытии организаций, отделений, филиалов и представительств Мемориала в иностранных государствах, а также решений о приеме в члены Мемориала общественных организаций, созданных и осуществляющих свою деятельность на территории иностранных государств, в том числе в Чешской Республике и Французской Республике, на основании их письменных заявлений Правлением Организации не принималось. Документы о создании филиалов в иностранных государствах в Минюст России для последующего их представления на государственную регистрацию Организация не подавала.

Представленные административным ответчиком учредительные документы Ассоциации «Мемориал-Франция» и «Международного историко просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» – отделения Чешская Республика» о создании иностранных некоммерческих организаций с одноименным названием на территории этих государств в соответствии с их законодательством не содержат доказательств, подтверждающих создание в иностранных государствах в соответствии с Уставом Мемориала хотя бы одного его структурного подразделения –

организации, отделения или филиала и представительства, как это установлено статьей 47 Федерального закона № 82-ФЗ.

Данный вывод суда первой инстанции не соответствует обстоятельствам настоящего административного дела, а также основан на неправильном применении норм материального права, по следующим основаниям.

Во-первых, Правление Международного Мемориала в соответствии с п. 5.14 Устава организации приняло решения о создании и об открытии структурных подразделений в форме организаций и отделений за рубежом.

Решение о создании и открытии структурного подразделения в форме отделения Международного Мемориала в Чешской Республике было принято Правлением Международного Мемориала на заседании, состоявшемся 19-20 ноября 2015 г. (выписка из протокола № 5 за 2015 г., приложение № 7).

Решение о создании и открытии отделения Международного Мемориала во Франции было принято Правлением Международного Мемориала на заседании, состоявшемся 25 сентября 2019 г. (выписка из протокола № 4 за 2019 г., приложение № 8).

Международный Мемориал дополнительно указывает на то, что не предоставил копии протоколов заседаний Правления, на которых были приняты решения о создании структурных подразделений в Чехии и Франции, в ходе разбирательства по делу в суде первой инстанции, поскольку сторонами, включая Минюст России, не оспаривалось наличие у Международного Мемориала структурных подразделений за рубежом, а суд первой инстанции в ходе процесса не высказывал сомнений в том, что решения об их открытии принимались Правлением Международного Мемориала в надлежащем порядке.

Во-вторых, Международный Мемориал не должен был передавать в Минюст России документы о создании структурных подразделений за границей для последующей регистрации.

Согласно ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (*далее* – Закон об общественных объединениях), общественное объединение, образованное в Российской Федерации, признается международным, если в соответствии с его уставом в иностранных государствах создается и осуществляет свою деятельность хотя бы одно его структурное подразделение – организация, отделение или филиал и представительство.

В п. 4 ст. 5 Закона о некоммерческих организациях указано, что филиал и представительство некоммерческой организации не являются юридическими лицами, наделяются имуществом создавшей их некоммерческой организации и действуют на основании утвержденного ею положения.

Согласно п. 3 ст. 55 Гражданского кодекса Российской Федерации (*далее* – ГК РФ), а также пп. «н» п 1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», сведения о структурных подразделениях в форме представительств и филиалов юридического лица действительно должны представляться на государственную регистрацию для внесения их в Единый государственный реестр юридических лиц (*далее* – ЕГРЮЛ), так как представительства и филиалы не являются самостоятельными юридическими лицами и действуют на основании положений создавшего их юридического лица.

Эти нормы не распространяются на структурные подразделения, создаваемые в форме отделений и организаций, которые имеют самостоятельное юридическое лицо, и, соответственно, не подлежат регистрации в ЕГРЮЛ согласно процитированным выше законоположениям.

Согласно ч. 10 ст. 21 Закона об общественных объединениях, государственная регистрация отделения общественного объединения осуществляется в порядке, предусмотренном для государственной регистрации общественных объединений. В случае если отделение общественного объединения не принимает свой устав и действует на основании устава того общественного объединения, отделением которого оно является, центральный руководящий орган данного объединения уведомляет территориальный орган федерального органа государственной регистрации в соответствующем субъекте Российской Федерации о наличии указанного отделения, месте его нахождения, сообщает сведения о его руководящих органах. В этом случае указанное отделение приобретает права юридического лица со дня его государственной регистрации.

Соответственно, из ст. 21 Закона об общественных объединениях прямо следует, что общественное объединение обязано передавать в Минюст России для последующей регистрации в ЕГРЮЛ сведения о своих отделениях лишь в том случае, если такое отделение не принимает свой устав и действует на основании устава того общественного объединения, отделением которого оно является.

Данный вывод подтвердил и Минюст России в рамках разбирательства в суде первой инстанции по настоящему делу. Представитель Минюста России подчеркнула, что «[с]ведения об организациях и отделениях, как структурных подразделениях вносятся в ЕГРЮЛ не должны. Извещение Минюста об этом является правом организации, [а не обязанностью]» (с. 22 протокола судебного заседания).

Структурные подразделения Международного Мемориала во Франции и Чехии были созданы в форме отделений, т.е. образований со статусом юридического лица. Тот факт, что зарубежные структурные подразделения открыты именно в форме отделений, подтверждается решениями Правления Международного Мемориала об их открытии (приложения №№ 7 и 8).

Таким образом, вопреки выводам суда первой инстанции, Международный Мемориал не был обязан передавать сведения об отделениях в Чехии и Франции в Минюст России для последующей регистрации в ЕГРЮЛ для признания их в качестве структурных подразделений организации.

В любом случае, Минюст России подтвердил соблюдение Международным Мемориалом требований, связанных с функционированием его структурных подразделений за рубежом.

Во время разбирательства в суде первой инстанции Минюст России указал на то, что «в 2016 году организация имела статус международной», и Минюст России исходит из того, что у Международного Мемориала существует как минимум одно структурное подразделение в Чехии, на основании документов, имеющих в распоряжении Минюста России (с. 22 протокола судебного заседания). Так, в ходе проверки, проводимой на основании Распоряжения Минюста России от 24 августа 2016 г. № 1213-р (приложение № 9, см. также приложение № 10), Международный Мемориал передал министерству копию документов, подтверждающих решение о создании в Чехии отделения организации на заседании Правления от 19-20 ноября 2015 г.

В связи с вышеизложенным, вывод суда первой инстанции о том, что Международный Мемориал не имеет структурных подразделений за рубежом и, как следствие, не является по своей организационно-правовой форме международной организацией, не соответствует обстоятельствам административного дела и сделан с нарушением норм материального права.

5. Ликвидация Международного Мемориала является несоразмерной мерой реагирования

Оценивая соразмерность ликвидации Международного Мемориала, суд указал в решении (с. 23-24) на то, что

ссылка на полученные Мемориалом в период с 2004 по 2016 год награды и премии (премия имени Гранта Динка за последовательные усилия по сохранению памяти о государственном терроре, привлечение внимания общества к новым случаям нарушения прав человека, 2012 г.; премия имени Пьера Симона, Франция, 2005 год; премия Американского музея Холокоста в Вашингтоне, 2016 год; диплом благотворительного фонда В.Потанина за победу в конкурсе по программе «Музейный гид», 2016 год; премия «За достойный образ жизни», 2004 г.) при игнорировании требований законодательства Российской Федерации сама по себе не свидетельствует о несоразмерности требуемой меры ответственности общественного объединения допущенным нарушениям.

Данный вывод не соответствует обстоятельствам настоящего административного дела, а также основан на неправильном толковании норм материального права.

Согласно ч. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

Ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации закрепляет, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда № 64⁷,

[и]сходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации оснований ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно, неоднократное нарушение требований закона, даже при условии их доказанности, само по себе не является безусловным основанием для ликвидации или запрета деятельности объединения граждан. Указанные меры реагирования должны быть соразмерны допущенным нарушениям и вызванным ими последствиям.

С учетом изложенного в каждом конкретном случае суд оценивает существенность допущенных объединением граждан нарушений и их последствий, а также возможность их устранения без ликвидации либо запрета деятельности объединения.

---

⁷ Аналогичная позиция изложена Конституционным Судом в постановлении от 18 июля 2003 г. № 14-П; определениях от 8 июля 2021 г. № 1365-О, от 28 июня 2012 г. № 1246-О и от 20 ноября 2014 г. № 2737-О, а также Верховным Судом в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Данный подход подлежит применению при рассмотрении судом административного иска о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан по другим основаниям.

Во-первых, суд первой инстанции неправомерно возложил бремя доказывания несоразмерности ликвидации Международного Мемориала на саму организацию.

В п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда № 64 указано, что в каждом случае суд должен оценивать соразмерность ликвидации допущенным нарушениям и вызванным ими последствиям. Однако суд первой инстанции не оценил, будет ли ликвидация соразмерной мерой реагирования, полностью возложив бремя доказывания несоразмерности такой меры на Международный Мемориал. В частности, суд указал на то, что ссылка Международного Мемориала на полученные организацией награды за ее деятельность «при игнорировании требований законодательства Российской Федерации сама по себе не свидетельствует о несоразмерности требуемой меры ответственности общественного объединения допущенным нарушениям».

Во-вторых, суд первой инстанции не дал какой-то либо оценки деятельности Международного Мемориала и вкладу организации в жизнь российского общества, что является неотъемлемой частью оценки соразмерности ликвидации некоммерческой организации.

При рассмотрении вопроса о соразмерности ликвидации Верховный Суд лишь указал на полученные Международным Мемориалом награды. Суд первой инстанции фактически устранился от исследования вопроса соразмерности ликвидации Международного Мемориала тому вкладу, который эта организация внесла в развитие российского общества (см., среди прочего, с. 2-3 возражений на административное исковое заявление).

Более того, Верховный Суд отказал в допросе свидетелей, которые могли бы сообщить суду сведения о содержании деятельности Международного Мемориала, чья явка в судебное заседание была обеспечена административным ответчиком, включая

Бунтмана Сергея Александровича, советского и российского журналиста и радиоведущего, первого заместителя главного редактора радиостанции «Эхо Москвы», члена семьи репрессированных;

Булгакова Виктора Антоновича, арестованного в 1953 году и впоследствии реабилитированного, сына репрессированного и реабилитированного, члена общества «Мемориал» с 1987 г.;

Уминского Алексея Анатольевича, протоиерея Русской православной церкви, настоятеля храма Святой Троицы в Хохлах, знакомого с работой Международного Мемориала по увековечиванию памяти репрессированных священников;

Симонова Алексея Кирилловича, советского и российского писателя, переводчика, кинорежиссера, передавшего Международному Мемориалу для хранения в архиве дела своих репрессированных родственников;

Бонч-Осмоловскую Елизавету Александровну, микробиолога, члена-корр. члена-корреспондента РАН, доктора биологических наук, профессора, заведующую кафедрой микробиологии биологического факультета МГУ, активного участника программы Международного Мемориала «Возвращение имен»;

Лукина Владимира Петровича, доктора исторических наук, профессора, члена Совета Федерации РФ с 23 сентября 2016 г. по 24 сентября 2021 г., уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с 2004 по 2014 гг.

Таким образом, Верховный Суд неправомерно возложил бремя доказывания несоразмерности ликвидации Международного Мемориала на самого административного ответчика, не оценив при этом релевантных фактов о социальной значимости Международного Мемориала при вынесении решения.

6. Суд принял решение о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 310 КАС РФ, решение суда первой инстанции подлежит безусловной отмене в случае принятия судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 КАС РФ под заинтересованным лицом понимается лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела.

25 ноября 2021 г. в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции представители административного ответчика ходатайствовали о вступлении в дело в качестве заинтересованного лица А.В. Черкасова (приложение № 11), являющегося одним из учредителей Международного Мемориала, что подтверждается протоколом № 1 заседания Правления Международного Мемориала от 13 января 1999 г. (том дела № 4 л.д. 34-44), а также списком учредителей Международного Мемориала (приложение № 12).

В соответствии с п. 2 ст. 62 ГК РФ учредители (участники) юридического лица независимо от оснований, по которым принято решение о его ликвидации, в том числе в случае фактического прекращения деятельности юридического лица, обязаны совершить за счет имущества юридического лица действия по ликвидации юридического лица. При недостаточности имущества юридического лица учредители (участники) юридического лица обязаны совершить указанные действия солидарно за свой счет.

Таким образом, решение о ликвидации Международного Мемориала напрямую определяет гражданские права и обязанности А.В. Черкасова, как одного из учредителей, поскольку он будет обязан нести расходы, необходимые для ликвидации, в случае недостаточности имущества общества.

Кроме того, решение суда первой инстанции касается ликвидации не только самого Международного Мемориала, но и его структурных подразделений. В ходе разбирательства, 24 ноября 2021 г.:

- Общественная организация «Пермское краевое отделение Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»» (приложения №№ 13-16) заявила ходатайство о вступлении в дело в качестве соответчика или заинтересованного лица;

- Международный Мемориал ходатайствовал о привлечении «Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества "Мемориал" – отделение Чешская Республика» (том дела № 4, л.д. 252-268) и «Ассоциации "Мемориал-Франция"» (том дела № 4 л.д. 269-292) в качестве соответчиков или заинтересованных лиц, поскольку требования Генерального прокурора напрямую были обращены не только к Международному Мемориалу, но и к ним, как к структурным подразделениям.

В удовлетворении данных ходатайств судом также было отказано, чем была исключена возможность структурных подразделений возражать против удовлетворения требования о ликвидации Международного Мемориала и самих структурных подразделений.

Отказ в удовлетворении ходатайств нарушил право заинтересованных лиц на эффективное участие в деле (включая возможность заявлять ходатайства и отводы, представлять свои возражения и доказательства, участвовать в прениях).

В связи с этим административный ответчик полагает, что решение подлежит отмене на основании п. 4 ч. 1 ст. 310 КАС РФ.

III. ТРЕБОВАНИЯ, ОБРАЩЕННЫЕ К АПЕЛЛЯЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 295, 308-311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

ПРОШУ:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. по делу № АКПИ21-969 отменить и вынести по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении административного искового заявления Генерального прокурора Российской Федерации о ликвидации Международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»» и его структурных подразделений.

**Представитель
Международного Мемориала
(по доверенности)**

Морозова Н.Ю.

28 января 2022 г.

Приложения:

1. Доверенность от представителя (на 3 л.);
2. Документ, подтверждающий оплату госпошлины (на 1 л.);
3. Скриншоты сайтов, администрируемых Международным Мемориалом, с маркировкой, соответствующей решению Верховного суда (на 26 л.);
4. Скриншоты аккаунтов Международного Мемориала в социальных сетях, с маркировкой, соответствующей решению Верховного суда (на 12 л.);
5. Ответ Министерства юстиции РФ № 11-156081/21 от 07.12.2021 (на 2 л.)
6. Ответ Роскомнадзора № 04-89452 от 30.12.2021 (на 3 л.)
7. Выписка из Протокола №5 заседания Правления Международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество "Мемориал"» за 2015 г.
8. Выписка из протокола № 4 заседания Правления Международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество "Мемориал"» за 2019 г.
9. Распоряжение Министерства юстиции РФ № 1213-р от 24.08.2016 о проведении внеплановой документарной проверки Международного Мемориала (на 3 л.)
10. Уведомление о проведении проверки №11-99304/16 от 26.08.2016 (на 2 л.);

11. Ходатайство представителя Международного Мемориала о вступлении в дело учредителя Международного Мемориала Черкасова А.В. (на 13 л.);
12. Список учредителей Международного Мемориала (на 1 л.);
13. Ходатайство Пермского краевого отделения Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» о вступлении в дело (на 2 л.);
14. Устав Общественной организации «Пермское краевое отделение Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»» (на 11 л.);
15. Свидетельство о государственной регистрации Общественной организации «Пермское краевое отделение Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»» (на 1 л.);
16. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц Мемориал – Пермь (на 18 л.);
17. Копии апелляционной жалобы и приложений к ней для административного ответчика и заинтересованных лиц.